

Ах, черт! И этакого молодца
Лишить насильно брачного венца!
Бог покарай из братии церковной
Того, кто вас склонил к стезе духовной.
Каким ты был бы славным петухом,
Будь долгом то, что кажется грехом:
Ведь, разрешив себе совокупление,
Какие ты зачал бы поколения!
Увы! Почто, монах, надел ты рясу?
Как будто в льве убьешь привычку к мясу?
Будь папой я, поверь ты мне, монах,
Монахи все ходили бы в штанах,
Коль не слаба мужская их натура,
Будь велика или мала тонзура,
И жен имели бы. Страдает мир:
Ведь семя лучшее бесплодит клир.
Побеги хилы от мирских корней,
И род людской все плоше, все хилей.
Супружеской в мирянах мало силы.
Вы женам нашим почему так милы?
Вы лучше нас умеете любить,
Венере подать можете платить
Монетой крупной, полноценной, веской,
А не чеканки люксембургской мерзкой.
Вы не сердитесь, сэ, что так шучу, -
Я в шутке правду высказать хочу».
Монах его дослушал и в ответ:
«Я выполню, хозяин, свой обет
И расскажу вам два иль три рассказа
Впоследствии; для первого же раза
Хотел бы, коль не скучно вам сие,
Днесь Эдварда святого житие
Поведать или лучше, для начала,
Трагедию из тех, что я немало,
Числом до сотни, в келье сочинил.
Трагедию бы я определил
Как житие людей, кто в славе, в силе
Все дни свои счастливо проводили
И вдруг, низвергнуты в кромешный мрак
Нужды и бедствий, завершили так
Сврь славный век бесславною кончиной.
Как враг людской бессчетные личины
Принять готов, так для трагедий сих
Берут размером разнородный стих;
Обычный же размер для них – гексаметр,¹²⁶
Длиною он в шесть стоп... Хотя вы сами
Трагедий строй легко определите,
Коль вслушаетесь в них. Итак, внимлите.
Но прежде чем рассказывать начну,
Заметить надобно, что не одну
Из былей тех о славных королях,
О папах, императорах, царях

¹²⁶ *Гексаметр*. – Вместо обещанного в прологе гексаметра, то есть, вероятно, не дактилического стиха Гомерова эпоса, а шестистопного ямбического стиха, все «трагедии» монаха написаны обычным у Чосера пятистопным ямбом.